

УДК 159.9.072.432
doi: 10.11621/vsp.2018.04.54

ПОИСК СМЫСЛА СОБСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА)

В. Ф. Петренко, Е. А. Дедюкина

Актуальность. Проблема поиска человеком смысла собственного существования актуальна во все времена и у всех народов. Исследование этой проблемы имеет ярко выраженный междисциплинарный характер. В представляемой здесь работе пересекаются интересы психологии искусства, семиотики кино, психологии религии, этики, а для обработки полученных данных используется современный математический аппарат многомерной статистики.

Цель. На материале восприятия художественного фильма на буддийскую тематику исследовать глубину его понимания группой молодых россиян: выделить систему личностных конструктов (Келли) восприятия фильма; определить когнитивную сложность группового сознания респондентов-зрителей; проанализировать личностные смыслы, возникшие у разных зрителей при том или ином понимании фильма.

Методы. Использовались методы психосемантического исследования с применением метода триадического выбора Дж. Келли и последующим шкалированием персонажей фильма и добавленных ролей по составленным респондентами личностным конструктам. Респонденты — 38 аспирантов, магистрантов и студентов различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Результаты. Применение метода триадического выбора Дж. Келли позволило выявить систему личностных конструктов и на их базе построить семантическое пространство, задаваемое базовыми категориями-

Петренко Виктор Федорович — член-корр. РАН, доктор психологических наук, зав. лабораторией «Психология общения» ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. лабораторией ИСА РАН. *E-mail:* victor-petrenko@mail.ru

Дедюкина Елена Александровна — выпускник магистратуры ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* yourdream013@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (грант № 17-18-01610).

факторами, сквозь призму которых происходит восприятие и осознание фильма. Получены 8 хорошо интерпретируемых факторов, демонстрирующих элементы ткани художественного фильма и оказавшихся в фокусе понимания респондентов: «Юность, неопытность — Мудрость, зрелость», «Эгоизм — Человеколюбие», «Ориентация на сакральность — Ориентация на мирскую жизнь, социум», «Пассивность, инертность — Активная жизненная позиция», «Рациональность — Следование страстям», «Открытость новому опыту — Конформизм», «Страдающий, несчастный — Наслаждающийся жизнью», «Маскулинность — Феминность».

Выводы. Зрители художественного фильма по-разному и на разных уровнях осознают его смысл. Одни осознают его на уровне сюжетной линии и оценки персонажей, другие осознают философский, экзистенциальный смысл произведения и соотносят его со своими духовными поисками. Художественное произведение как носитель заложенных в него смыслов требует от зрителя активного осмысления, инициирует работу мысли, встречное духовное творчество понимания.

Ключевые слова: психология искусства, проблема понимания, смысл, психосемантика, личностные конструкты, буддизм, эмпатия.

Введение

В языке психологической науки нет четкого термина, обозначающего идентификацию, включающую сопереживание эмоциям и ощущениям другого живого существа. Зритель, пришедший на спортивные соревнования или на балет, идентифицируется с молодым гибким телом спортсмена или артиста. Вместе с гимнастом он совершает немислимые кульбиты, вместе с балериной крутит фуэте, вместе с футболистом в падении, через себя посылает мяч прямо «в девятку». Наверное, самый подходящий термин, описывающий подобную феноменологию, — это эмпатия.

Феномен искусства во многом построен на эмпатическом сопереживании, или интуиции (в терминологии А. Бергсона, 1998). Но если при простом эмпатическом восприятии другого и идентификации с ним мы способны сопережить чувство удовольствия или страдания, которое испытывает наш контрагент, то при прочтении романа или просмотре художественного фильма мы, будучи способными к идентификации и эмпатии, можем встать на позиции персонажей или вступить с ними во внутренний диалог, поддерживая или оспаривая их системы ценностей. М.М. Бахтин (1963) обозначил эту способность термином «полифония», раскрыв многомерную работу по формированию смысла, которая осуществляется как в диалоге с внешним собеседником, так и в форме диалога интроектов (образов значимых других) внутри одного сознания. Внутренняя работа по

пониманию полифонического романа (или более широко — полифонического произведения искусства) требует от зрителя, читателя, слушателя гораздо больше усилий, чем при простом сопереживании, эмпатии в ходе некоего зрелищного представления.

Теоретические проблемы психологии искусства представлены во многих работах (напр.: Аллахвердов, 2001; Арнхейм, 1994; Выготский 1998; Грязева-Добшинская, 2002; Дорфман, 1997; Кулка, 2014; Леонтьев, 1997; Лотман, 1973, 1998, 2000). Психосемантический подход к проблеме восприятия и понимания художественного фильма представлен нами в цикле эмпирических исследований (Грачева и др., 1988; Петренко и др., 1982; Петренко, Дедюкина, 2017; Петренко, Сапсалева, 2005).

Цель настоящей работы — на материале восприятия художественного фильма на буддийскую тематику исследовать глубину его понимания молодыми россиянами: выделить систему личностных конструктов (Келли) восприятия фильма; определить когнитивную сложность группового сознания респондентов-зрителей; проанализировать личностные смыслы, возникшие у разных зрителей при том или ином понимании фильма.

В качестве испытуемых были задействованы 38 аспирантов, магистрантов и студентов различных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

В качестве объекта исследования был выбран художественный фильм «Самсара» (2001 г.) индийского режиссера Пана Налина, отличающийся наполненностью философскими идеями, а также непривычной для российского зрителя повседневностью буддистов — жителей области Ладакх на севере Индии.

В центре зрительского внимания — жизнь молодого буддийского монаха Таши, который с 5 лет воспитывался в монастыре, более 3 лет провел в медитации, после чего вернулся в свой родной монастырь, где его наградили высоким титулом Ламы. Однако, будучи подверженным земным страстям и влечениям (в буддизме — «клеши»), Таши покидает монастырь, чтобы испытать мирскую жизнь и пережить чувство любви. Он создает крепкую семью, становится любящим отцом и примерным семьянином, научается справедливому разрешению конфликтных ситуаций, в целом живет, полагаясь на свое сердце. Однако спустя несколько лет он «оступается» (увлекается молодой девушкой) и, получив письмо с предсмертным напутствием своего духовного наставника, снова задается мучившими его ранее глубокими вопросами миропонимания, ответы на которые он, вероятно, так и не нашел. Таши

намеревается вернуться в монастырь, но его мудрая супруга Пема объясняет ему, в чем заключается смысл любви к дхарме (безличному началу бытия). В конце фильма герой остается на распутье, а зрителю предоставляется возможность домыслить его выбор.

История Таши отсылает зрителей к судьбе Будды. В их жизнеописаниях можно провести несколько параллелей, например оба решаются оставить свои семьи ради достижения просветления.

Методика и процедура

На первом этапе исследования использовался метод триадического выбора Дж. Келли (2000)¹. Респондентам предъявлялось 11 карточек (рис. 1) с изображениями 8 персонажей фильма и трех дополнительных ролей («Я сам», «Мой идеал» и Будда). Давалась инструкция: «Образуя все возможные сочетания троек персонажей, объединить двух персонажей по какому-то сформулированному основанию и противопоставить их третьему, также сформулировав это основание».

Также респондентам было предложено, манипулируя карточками, создавать конструкторы — свойственные персонажам характеристики, особенности поведения, выраженные словосочетаниями, которые послужат материалом для создания опросной анкеты. В результате от 38 респондентов было получено 772 личностных биполярных конструктора, из которых экспериментатором были отобраны 218 оригинальных.

На втором этапе исследования респонденты давали оценку каждому персонажу по 7-балльной градуальной шкале (+3 +2 +1 0 -1 -2 -3), где +3 и -3 означали максимальные характеристики каждого персонажа соответственно по левому и правому полюсам 218 конструкторов. По суммарным оценкам была получена матрица данных, которая затем подвергалась процедуре факторного анализа.

Обработка. Полученная групповая матрица данных (11 персонажей, оцененных по 218 личностным конструкторам) подвергалась процедуре факторного анализа методом главных компонент по программе SPSS с использованием вращения факторной структуры по принципу «варимакс». Нормальность распределения факторов определялась по критерию Колмогорова—Смирнова.

¹ Процедура триадического выбора Дж. Келли выгодно отличается от методики «Семантического дифференциала» Ч. Осгуда (см.: Семиотика..., 1972), так как позволяет использовать шкалы (личностные конструкторы), сформулированные самими респондентами.

Рис. 1. Персонажи фильма: Таши — главный герой; молодой монах, решивший уйти из монастыря и жить мирской жизнью; Пема — супруга главного героя; Сюята — сезонная наемная работница; Дава — торговец зерном; Джамаянк — житель деревни, бывший жених Пемы; Сонам — молодой монах, друг Таши; Апо — монах, духовный учитель Таши; Тензин Торгай — отец Пемы; Я сам, Мой идеал и Будда — три дополнительные роли

Результаты

Получено 8 хорошо интерпретируемых факторов, демонстрирующих элементы ткани художественного фильма и оказавшихся в фокусе понимания респондентов. Опишем их.

Первый фактор (Ф1): *сильный, уверенный; тверд силой и духом; опытность; благоразумие; знает, чего хочет; верность своим идеалам; нет явных душевных терзаний; умный и зрелый; глубокая вера, погруженность в себя; реальный взгляд на вещи; рассудительность; сила характера, воли; верность делу; может передать свой опыт и знания молодым и т.д. ↔ не уверен в своих силах; слабый; эмоциональный подросток; мечтательность, витание в облаках; раздражительность; безрассудство; поверхностность; поиск идеалов; мечтательный; ищет свой оазис духовного равновесия; дисгармоничность; увлеченность разными делами; стремление к практике проб и ошибок для совершенствования; окунуться в пучину страстей и т.д.*

Исходя из содержания конструктов, имеющих высокую положительную или отрицательную факторную нагрузку (знак факторной нагрузки не имеет оценочного смысла, а только показывает, к какому полюсу фактора относится данный конструкт), мы проинтерпретировали Ф1 как «Юность, неопытность ↔ Мудрость, зрелость».

Второй фактор (Ф2): *бескорыстность; доброта; справедливость; дружелюбие; стеснительность; жажда любви; порядочность; милосердие; стремление к духовной чистоте; любовь к другим; забота о других; честность, открытость; прощающий; дающий; поступает в соответствии с чувством долга, моральными убеждениями и т.д. ↔ поиск выгоды; хитрость; обманывающий; враждебность; наглость; жажда денег; лживость; равнодушие; жестокость; эгоизм; стремление к наживе; зависть; любовь к себе; берущий; корысть, лживость.* Ф2 мы проинтерпретировали как «Эгоизм ↔ Человеколюбие».

Как видно на рис. 2, где представлено расположение персонажей в семантическом пространстве (СП) первых двух факторов, наиболее мудрыми и зрелыми респонденты считают Будду, духовного учителя Апо, а также ролевую позицию «Мой идеал». Юными и неопытными испытуемые видят главного героя Таши и самих себя («Я сам»). Наиболее эгоистичными персонажами предстают скупщик зерна Дава и наемная работница Суята, а большинство персонажей и оцениваемых ролей, по мнению респондентов, че-

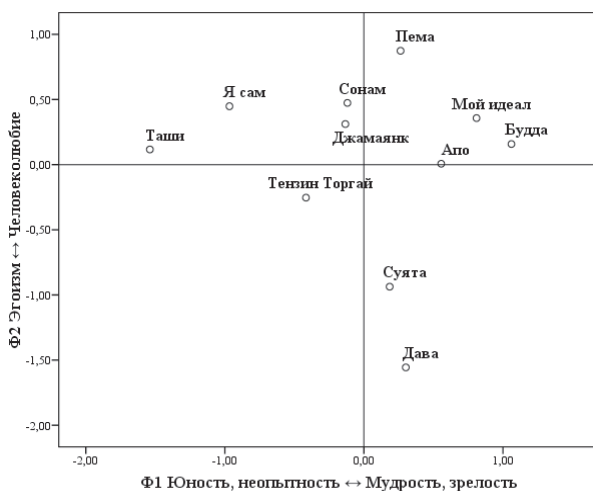

Рис. 2. Семантическое пространство персонажей по Ф1, Ф2

ловеколюбивы. Самой гуманной оказалась супруга главного героя Пема. У Будды, однако, по мнению испытуемых, любовь к людям слабо выражена.

Третий фактор (Ф3): нет ничего важнее отрешенности от мирской суеты; отшельничество; стремление к прошлому; неповоротливость; поиск себя; ожидание; направленность на внутренний мир; просветленный; духовность; путь монаха ↔ окружающие люди — главная ценность; укорененность в социум; отзывчивость; стремление к молодости, жизни; жить в реальности; терзаем мирскими страстями; живет в миру; чувственные удовольствия; отзывчивость; соблазнительность; действие и др. Ф3 был нами проинтерпретирован как «Ориентация на сакральность ↔ Ориентация на мирскую жизнь, на социум».

Четвертый фактор (Ф4): деловитость; решительность; отвечает свою правду; активное начало; предприниматель; ответственность; жертвенность; любовь; креативность, любвеобильность и в оппозиции ↔ непрактичность; грустный; нерешительность; простофиля; безответственность; причиняющий боль; следование правилам и т.д. Этот фактор мы проинтерпретировали как «Пассивность, инертность ↔ Активная жизненная позиция».

На рис. 3 видно, что в представлении респондентов наиболее ориентированы на духовную жизнь монахи Апо (духовный учитель)

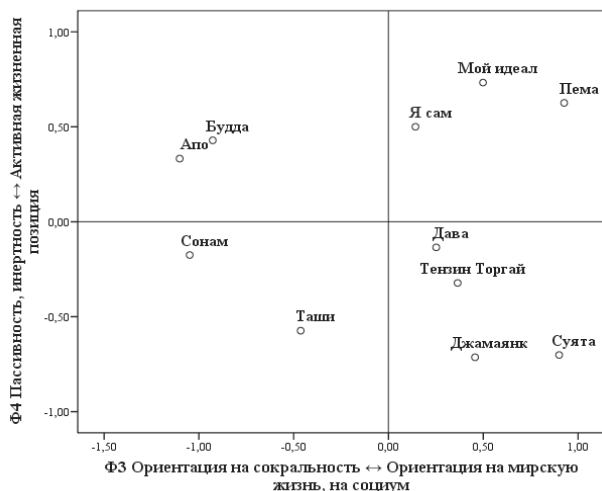

Рис. 3. Семантическое пространство персонажей по Ф3 и Ф4

и Сонам (монастырский друг Таши), а также Будда. К «мирянам», по мнению респондентов, относятся жители деревни (Суята, Пема, Джамаянк, Тензин Торгай, Дава) и роль «Мой идеал». Ролевая позиция «Я сам» тяготеет к нейтральному положению по Ф3. Интересно, что в главном герое фильма Таши испытуемые увидели большую ориентацию на сакральность, чем на мирскую жизнь. По Ф4 наиболее пассивными и инертными оказались Суята, Джамаянк, Таши, а активностью, по мнению участников исследования, отличаются Пема (супруга главного героя) и роли «Мой идеал» и «Я сам».

Пятый фактор (Ф5): *целостный; не похотливый; соблюдает порядок; задумчивость; не пошлый; направленно ищущий; теоретичный ↔ похотливый; нарушает порядок; легкомыслие; пошлый; распыляющийся; практически ориентированный.* Данный фактор был нами проинтерпретирован как «Рациональность ↔ Следование страстям».

Шестой фактор (Ф6): *склонен к романтизму; эмпиричность, совмещаемая с собственным опытом и переживаниями; любознательность; стремление к совершенству; желание изменить мир; стремящийся к свободе; инновационность, сотрудничество; открытость новому; непокорность и др. ↔ не привык сопротивляться, плывет по течению; ориентация на опыт и на указания старших; консерватизм; постоянство, застой; покорность судьбе; традиционность, коллективность; смирение; следует за обстоятельствами и др.* Этот фактор получил название «Открытость новому опыту ↔ Конформизм».

Семантическое пространство Ф5 и Ф6 (рис. 4) показывает, что Джамаянк (бывший жених Пемы), монахи Апо и Сонам больше остальных придерживаются здравого смысла и не идут на поводу своих страстей в отличие от главного героя Таши, наемной работницы Суяты, а также ролевой позиция «Я сам». Ролевая позиция «Мой идеал» тяготеет к нейтральному значению по данному фактору и можно предположить, что респонденты желают быть менее импульсивными. Отличающиеся рациональностью героини также являются наиболее конформными, по мнению участников исследования. К ним относятся: супруга нашего героя Пема и ее отец Тензин Торгай. Сам же герой фильма Таши в большей степени открыт новому опыту, как Будда и «Мой идеал». Ролевая позиция «Я сам» скорее характеризуется традиционностью, хотя и не столь выраженной.

Седьмой фактор (Ф7): *страдающий; холодный; потухший; неудовлетворенный; отталкивающий; осуждающий; идущий на поводу своих страстей; тусклый ↔ наслаждающийся жизнью; дружелюбный; горящий; удовлетворенный; обаятельный; поддерживающий;*

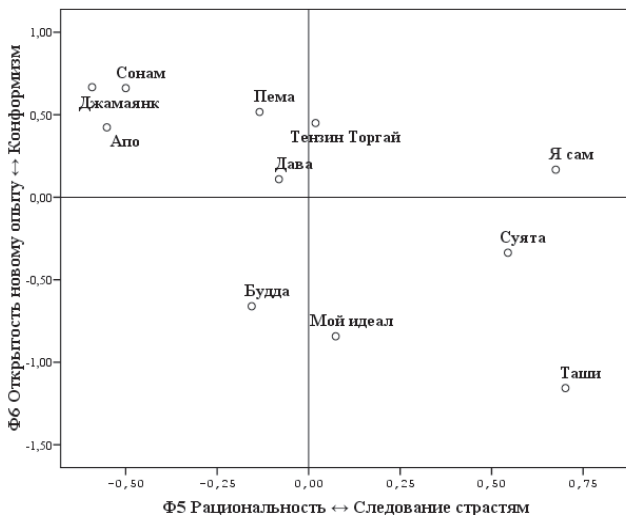

Рис. 4. Семантическое пространство персонажей по Ф5, Ф6

умиротворенный; яркий. Мы интерпретировали его как «Страдающий, несчастный ↔ Наслаждающийся жизнью».

Восьмой фактор (Ф8): жесткий; мужественный; не хочет контролировать свое влечение (либидо); твердый, уравновешенный характер; есть опыт; на пороге обретения самости (или уже ее обрел) ↔ идущий на компромиссы; женственный; может контролировать себя и влечения; мягкий, гибкий характер; нет опыта, всегда исследует; идет к обретению самости. Данный фактор был проинтерпретирован нами как «Маскулинность ↔ Феминность».

На рис. 5 видно, что респонденты определили Даву (торговца зерном) как наиболее страдающего и несчастного, хотя сцен, явно указывающих на это, в фильме не было. Персонаж Дава отличается деспотичностью и предприимчивостью, он хороший делец с весьма скверным характером. Видимо, участники исследования на подсознательном уровне понимают, что такому человеку живется нелегко. Самих себя респонденты в среднем тоже оценили как несчастных и страдающих. Самой наслаждающейся жизнью, по мнению участников, является Суята — красивая молодая девушка, помогающая на полевых работах крестьянам. По Ф8 феминные качества в большей степени характеризуют молодого монаха Сонама (мягкость), бывшего жениха Пемы Джамаянк (податливость) и работницу Суяту.

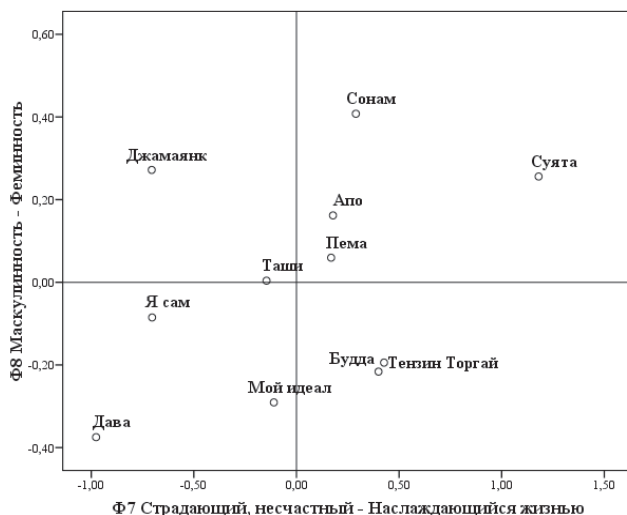

Рис. 5. Семантическое пространство персонажей по Ф7, Ф8

Твердый и жесткий торговец зерном Дава ближе всех находится к полюсу маскулинности. Роль «Мой идеал» имеет большую маскулинную выраженность, чем роль «Я сам».

Анализируя полученные данные, нужно отметить, что СП, отображающее восприятие и понимание художественного произведения, достаточно дифференцировано, логично и осознанно. Выделенные факторы не идут в разрез со смысловым содержанием кинофильма, а комплементарны ему. Однако не все идеи создателей фильма были «прочитаны» респондентами. В первую очередь это касается философии буддизма, пронизывающей весь фильм, учения Будды, которого придерживаются не только монахи из монастыря, но и простые жители деревни. За пределами внимания респондентов осталось и сопоставление жизнеописаний самого Будды и главного героя фильма Таши — своего рода интерпретация того, как бы мог жить Будда в современном мире. Идеи буддизма (Козлов 2010; Померанц, Миркина, 2012; Торчинов, 2005; Чоки Нима Ринпоче, 2002; Щербатской, 1988) слабо отображены в полученных личностных конструктах. Лишь при обсуждении фильма после завершения исследования несколько человек высказались про схожесть судеб Будды и Таши.

— «Главный герой бросил свою семью и отправился дальше искать смысл жизни»;

— «Как сохранить каплю от высыхания? — Пустить её в море». Последние кадры — птица летит высоко в небе под плывущими облаками. Здесь формулируется цель человеческой жизни — в конечном итоге выйти из колеса сансары, из колеса перерождений, и слиться с «Абсолютом».

Также важно сказать, что предложенные создателями фильма философские идеи, жизненные позиции, олицетворенные в персонажах, также не были полностью поняты испытуемыми. Ведь герои фильма не просто представляют собой различные типы, которые можно встретить на улице, а являются носителями определенных жизненных позиций. Поступками героев авторы предлагают свои варианты ответов на многие сложные вопросы, которые человечество еще не разрешило. Например, отношения человека и Бога (Космоса), вопросы веры, смысла жизни, наличие судьбы и свободы. При анализе художественного фильма респондентами была воспринята только бытовая сторона жизни персонажей, правильность и неправильность совершенных ими поступков.

Главный герой фильма в целом был оценен негативно. Вместо осознанного стремления двигаться дальше к просветлению в нем разглядели импульсивность и инфантильность, а стремление героя к трансцендентному, духовному развитию не были определены, а сам Таши расценен как антигерой. Приведем несколько ответов респондентов на вопрос: «О чем фильм?» (орфография и пунктуация респондентов сохранены).

— «Фильм о попытках человека (он вообще был человеком? Когда он им стал? В самом конце? Стал ли?) почувствовать “жизнь”»;

— «Фильм о молодом человеке по имени Таши. Главным героем на старте, имеющим огромный потенциал и возможности, по моему мнению, беден духом, так как он не знает слова «достаточно», не умеет ценить того, что достиг. Получать удовольствие от своего богатства (Богом дано, а дано ему не мало). В своем стремлении объять необъятное, он разбазаривает все, что ему было дано. И подобно пушкинской старухе остается у разбитого корыта. В фильме шикарные цитаты! Особенно в конце (в письме Апо): “Что важнее — удовлетворить 1000 страстей или побороть одну единственную?”»;

— «Я думаю, что Таши, если он — капля воды, которую хочет импортировать в море, он уже высох, прежде чем он войдет в море. Когда он покинул храм, он предал свои убеждения. Когда он вернулся в храм, он предал свою семью. Даже он наконец вернется в храм, причина бегства была выше, чем он хотел найти правду, такие люди как он не могут встретить правду».

Однако встречались и более сочувственные рассуждения респондентов по поводу главного героя:

— «Каждый из нас как Таши, перед нами есть учитель Апо, он для нас как книга, указывает нам на те знания, которые нам нужны (теоретические знания), но нам нужны не только теория, но и практика. Для Таши Суята — это его практика. Несмотря на то, плохим или хорошим будет результат, человек должен испытывать его, если он хочет»;

— «Фильм про понимание смысла жизни с разных точек зрения: духовной и душевной, религиозной и обыденной»;

— «Жизнеописание монаха Таши, который с 5 лет в буддийском храме, не познав мирской жизни. Встреча с девушкой Пемой и ритуалы вызвали в нём протест и желание узнать мирскую жизнь. Фильм про выбор пути, про жизнь в миру и в отшельничестве, в буддийском храме. О преодолении себя, о предназначении, о любви, о женском и мужском, о дружбе, о сострадании, мудрости. О переживаниях, общении, правилах общения, о семье — мирской и религиозной. О миссии женщин — матери, женщины — спутницы жизни мужчины. Фильм глубокий. О силе духа. О сложности человеческой натуры, в которой и великое преодоление, и импульсивность»;

— «Фильм посвящен желанию найти место в мире, которое каждый рано или поздно испытывает, в независимости от происхождения и культуры, к которой он принадлежит».

Выделенные в ходе исследования факторы в большей степени относятся к оценке персонажей, к их личностным характеристикам. Можно предположить, что такой результат частично связан и с методом исследования, в основе которого лежит триадический выбор. Дж. Келли разработал его для оценки успешности психотерапии, прослеживая динамику трансформации личности пациента. Вероятно, на результаты повлиял и характер выбранного фильма, где основной замысел режиссера заключается не в межличностных взаимодействиях, он отсылает к философским вопросам духовности, просветлению и смыслу жизни. Тем не менее некоторые участники исследования поняли суть фильма, что отразилось в ответах на дополнительные вопросы: «О чем фильм?» и «Чем закончился фильм?» (примеры ответов см. в таблице), а также в беседе, посвященной обсуждению фильма и полученных результатов.

Обсуждение

По результатам проведенного эмпирического психосемантического исследования можно заключить, что картина мира (термин А.Н. Леонтьева) участников исследования не отличается полной, поскольку не все идеи, заложенные творческим коллективом создателей фильма, были восприняты и поняты. В частности, в

**Примеры ответов испытуемых
на дополнительные вопросы по фильму**

	Чем закончился фильм?
1	Таши остановился на распутье: дом и семья или вера и просвещение, а главное, он понял, что ему тяжело и с этим, и без этого (про семью). Он не может понять, что ему делать. Возможно, в конце он находит для себя общий путь, совмещающий две жизни.
2	Всё вернулось на круги своя. Главный герой вернулся в храм.
3	Просветлением, пониманием другого смысла своего существования, предназначения.
4	Таши не вернётся к семье, т.к. для него внешние принуждения не играют большой роли. Он поступает по собственному желанию. Возможно, он несколько лет будет жить монашеской жизнью, но, когда возникнут новые желания и идеи, он станет реализовывать их. Скорее всего, он периодически будет возвращаться в мирскую жизнь, а затем, спустя какое-то время, опять «ударится» в монашество.
5	Концовка фильма (после концовки) главный герой вернётся в монастырь (вероятно, даже если бы он попытался вернуться к семье — его бы уже не приняли). Его жена и сын будут продолжать жить самостоятельно «мирской» жизнью.
Про что фильм?	
1	Про путь просвещения и его сложности. Про выбор между мирской и духовной жизнью. Путь человека в жизни.
2	Про поиски себя, не завершившиеся ничем. Возможно, как раз о том, что человек не меняется, что нет никаких Переждений и Просветлений; в них лишь хочется верить людям, чтобы оправдать себя за прошлые ошибки тем, что «сейчас я уже другой».

	<p>Про непростой жизненный путь, полный искушений и соблазнов. Если бы герой не изменил жене, то все бы было хорошо. Но он очень глупо поступил, за что поплатился в концовке. Ведь герою было очень плохо без любви в начале, и в конце при потере отношений из-за измены. А когда чувства были живы, было всё. Счастье, смысл жизни, одухотворённость. Монаху/мужу не удалось справиться не с одной из своих социальных ролей потому, что он не мог довольствоваться тем, что имел, ему всего было мало.</p>
3	<p>Фильм о становлении молодого монаха, о его метаниях. В этом фильме можно выделить дилемму в виде: лучше жить, посвящая себя чему-то, что находится вне тебя или же жить, стремясь удовлетворить свои страсти. Отсюда очень красивая фраза наставника главного героя: «что же в этой жизни важнее — удовлетворить тысячу страстей или победить одну единственную». Главный герой фильма монах Таши провёл в медитации более 3 лет, за это его погом награждают высоким титулом. И наверно в этом и можно увидеть переломный момент. Ведь оказалось, что для Таши — медитация и следование букве писания являлось, скорее, испытанием, чем-то, что нужно достигнуть, но не путем, не бытием, где само понятие достижения не применимо. Выбрав мирскую жизнь, Таши снова живет, лишь достигая, он пытается достигать удовлетворения своих страстей, а поэтому и здесь не может найти себя, отсюда метания, вырывающиеся в том, что герой сам не ведает, что делает. Ведь посвящая себя обычной жизни, это тоже значит сделать её бытием своим тем, что определяет человеком, движет, что позволяет ему чувствовать жизнь во всей полноте, а не от страсти к страсти.</p>
4	<p>Фильм о выборе жизненного пути и смысла своей жизни. О философии буддизма как отсечении привязанностей и страстей и о сострадании ко всем живым существам.</p>
5	<p>Фильм про то, как сложилась судьба людей, живших в Индии примерно в 50-е годы. В основном показаны сельские жители «глубинки» с их традиционным мировоззрением и отношением к труду. Про то, как и чем живут «монахи» от Будды в своей традиции и как их набирают в монастырь, где они и как живут, как умирают, как хранят древний завет. Про то, как и чем живут женщины в условиях религии. Про то, как «цивилизация» входит в жизнь «глубинки». Про то, как горы, камни, погода, животные живут в гармонии.</p>

Примечание. Орфография и пунктуация респондентов сохранены.

полученных данных не отображена идея буддийской философии (срединный путь, избавление от страданий, физическое и духовное самосовершенствование, а также собственный путь, приводящий к идеям Будды и др.). Внимание респондентов было сосредоточено на личностных характеристиках персонажей фильма, хотя его героями выступили буддисты, в том числе и буддийские монахи. (Вспомним понятие Анатман в буддизме, отрицающее личность как таковую.) В то же время полученное групповое семантическое пространство является достаточно дифференцированным и хорошо осознанным. Восемь выделенных факторов говорят о коллективной когнитивной сложности испытуемых.

Несмотря на то что фокус внимания респондентов был направлен на личности героев кинофильма, они не были раскрыты как носители определенных жизненных смыслов, за которыми стоит жизненная философия в ее многообразии. Респонденты не овладели языком, раскрывающим эти смыслы, заложенные создателями фильма. В первую очередь это относится к постижению зрителями главного героя. Он был понят плоско, в контексте бытовых суждений и некоторыми испытуемыми был воспринят как антигерой. Похожая ситуация — с оцениваемой ролью Будды, которая была добавлена на этапе шкалирования. В целом Будда был оценен положительно, однако его расположение в семантическом пространстве не отображает идей его философии, и он не воспринимается как идеал, духовный образец для любого буддиста.

Отчасти такие результаты могут быть представлены как артефакт используемого метода триадического выбора, так как изначально он был задуман Дж. Келли как способ отслеживания трансформации личности в ходе психотерапии. С методологической точки зрения интересно провести аналогичное психосемантическое исследование, но с применением другого метода, например метода атрибуции мотивов поступкам. Также причина может лежать и в самом объекте исследования. Фильм «Самсара» не относится к разряду «для семейного просмотра», в него заложены глубокие вопросы: смысл человеческого существования, взаимоотношение высших сил и человека, трансцендентальные ценности и др.

В то же время важно заметить, что метод настоящего исследования позволил выявить те особенности художественного фильма, которые проявлялись в вербальном обсуждении и дополнительных ответах на вопросы «про что фильм?» и «чем закончился фильм?». Эти особенности выражены также в полученных факторах, кото-

рые, безусловно, являются частью картины мира (Гуревич, 1984; Кандинский, 1989; Леонтьев, 1983; Петренко, 2013) участников исследования, достаточно дифференцированной и осознанной. Как отметил в своем протоколе один из респондентов: «Фильм посвящен желанию найти свое место в мире, которое каждый человек рано или поздно испытывает вне зависимости от происхождения и культуры, к которой он принадлежит».

Заключение

Любое произведение искусства (если, конечно, это настоящее произведение искусства) вызывает у зрителя (читателя, слушателя) эмоциональный отклик и переживания, в чем-то единообразные для популяции, культуры, а в чем-то индивидуальные, присущие именно данному человеку с его характерологическими особенностями, индивидуальной системой ценностей, когнитивной сложностью сознания, уровнем духовности.

Материалы исследования показали, что необычный, нетрадиционный для молодых российских зрителей фильм вызвал у них интерес и заставил задуматься как о вариантах жизненных сценариев, так и о смысле собственного существования. По протоколам респондентов (см. таблицу) мы видим, как подчас коряво, но искренне они пытаются осмыслить содержание фильма — возможные пути существования.

На наш взгляд, исследования по психологии искусства не должны быть направлены на выявление «истины в последней инстанции»; они должны провоцировать, продуцировать обсуждение, полифонический диалог участников-зрителей на тему смысла художественного произведения. Психологическое исследование искусства должно быть «магическим средством» против обыденной замутненности взгляда на мир. Результатом такого исследования становится эмоциональный катарсис, будоражащий зрителя, читателя, слушателя на сознательном и бессознательном уровнях и расширяющий его сознание.

Продуктом психологического анализа и рефлексии художественного произведения становится сопереживание эмоциям и мыслям его создателя («эмоциональное заражение»). У участника такой работы происходит движение вверх по эстетической и духовной направляющим, рост когнитивной сложности, эмпатической чувствительности и духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аллахвердов В.М.* Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб.: ДНК, 2001.
- Арнхейм Р.* Новые очерки по психологии искусства. М.: Прометей, 1994.
- Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963.
- Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. В.А. Флеровой. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
- Выготский Л.С.* Психология искусства. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
- Грачева А.М., Нистратов А.А., Петренко В.Ф., Собкин В.С.* Психосемантический анализ понимания мотивационной структуры поведения киноперсонажа // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 123—131.
- Грязева-Добшинская В.Г.* Современное искусство и личность: гармония и катастрофы. М.: Академический проект, 2002.
- Гроф С.* Путешествие в поисках себя. М.: АСТ, 2008.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984.
- Дорфман Л.Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997.
- Кандинский В.В.* О духовном в искусстве (живопись). Л.: Фонд «Ленинградская галерея», 1989.
- Келли Дж.* Психология личности. Теория личных конструкторов. СПб.: Речь, 2000.
- Козлов В.В.* Психология буддизма. М.: [б/и], 2010.
- Кулка И.* Психология искусства. Харьков: ИД «Гуманитарный центр», 2014.
- Леонтьев А.Н.* Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251—261.
- Леонтьев Д.А.* Введение в психологию искусства. М.: Смысл, 1997.
- Лотман Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973.
- Лотман Ю.М.* Об искусстве. СПб.: Искусство—СПБ, 1998.
- Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство—СПБ, 2000.
- Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. 2-е доп. изд. М.: Эксмо, 2013.
- Петренко В.Ф., Алиева Л.А., Шеин С.А.* Психосемантические методы исследования оценки и понимания кинопроизведения // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1982. № 2. С. 13—21.
- Петренко В.Ф., Дедюкина Е.А.* Психосемантический анализ художественного фильма «Иду на грозу». Памяти Д. Гранина // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 12. С. 1139—1143.
- Петренко В.Ф., Сапсолова О.Н.* Психосемантический анализ художественного фильма «Сибирский цирюльник» // Вопросы психологии. 2005. № 1. С. 56—72.

Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.

Семиотика и искусствометрия / Под ред. Ю.М. Лотмана, В.М. Петрова. М.: Мир, 1972.

Торчинов В.Н. Введение в буддизм. СПб.: Амфора, 2005.

Чоки Нима Ринпоче. Единство Махамудры и Дзогчена. Казань: Бланкиздат, 2002.

Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988.

Поступила в редакцию 21.09.18

Принята к публикации 28.09.18

SEARCH FOR THE MEANING OF ONE'S OWN EXISTENCE (BASED ON THE PERCEPTION AND UNDERSTANDING OF THE FILM)

Victor F. Petrenko, Elena A. Dedyukina

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. The problem of finding the meaning of human existence is relevant at all times and in all Nations. The study of this problem has a pronounced interdisciplinary character. In the presented work interests of psychology of art, semiotics of cinema, psychology of religion, ethics intersect, and for processing of the received data the modern mathematical apparatus of multidimensional statistics is used.

Objective. Based on the perception of the film on the Buddhist theme to explore the depth of its understanding by a group of young Russians: to highlight the system of personal constructs (Kelly) perception of the film; to determine the cognitive complexity of the group consciousness of respondents-viewers; to analyze personal meanings that have arisen in different viewers with a particular understanding of the film.

Methods. We used methods of psychosemantic research using the method of triadic choice J. Kelly and the subsequent scaling of characters of the movie and the added roles on the personal designs made by respondents. The respondents, 38 graduate students, undergraduates and students of different faculties of Lomonosov Moscow State University.

Results. Application of the method of triadic choice G. Kelly made it possible to reveal a system of personal constructs and on their basis to build a semantic space, set by the basic categories-factors, through the prism of which the

perception and awareness of the film. Received 8 interpretable factors, showing the elements of the fabric of the film and made the focus of understanding of the respondents: “Youth, inexperience — Wisdom, maturity”, “Selfishness — Humanity”, “Focus on the sacredness — Focus on secular life and society”, “Passivity, inertia — Active life position”, “Rationality — Following the passion”, “Openness to experience — Conformism”, “Afflicted, miserable — Enjoying life”, “Masculinity — Femininity”.

Conclusions. Viewers of a feature film realize its meaning in different ways and at different levels. Some are aware of it at the level of the storyline and evaluation of the characters; others are aware of the philosophical, existential meaning of the work and relate it to their spiritual quest. The work of art as a carrier of the meanings inherent in it requires the viewer to actively comprehend, initiates the work of thought, counter spiritual creativity of understanding.

Key words: psychology of art, the problem of understanding, meaning, psychosemantic, personal constructs, Buddhism, empathy.

References

- Allahverdiyev, V.M. (2001). *Psixologiya iskusstva: Esse o tajne emocional'nogo vozdeystviya hudozhestvennyh proizvedenij* [The Psychology of Art: An Essay on the Secret Emotional Impact of Artwork]. St. Petersburg: DNK.
- Arnheim, R. (1994). *Novye ocherki po psixologii iskusstva* [New essays on the psychology of art]. Moscow: Prometej.
- Bahtin, M.M. (1963). *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Sovetskij pisatel'.
- Bergson, A. (1998). *Tvorcheskaya evolyuciya* [Creative evolution]. Moscow: KANON-press; Kuchkovo pole.
- Choki Nima Rinpoche (2002). *Edinstvo Mahamudry i Dzogchena* [Unity of Mahamudra and Dzogchen]. Kazan': Blankizdat, 2002.
- Dorfman, L.Ya. (1997). *Emocii v iskusstve: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya* [Emotions in art: theoretical approaches and empirical research]. Moscow: Smysl.
- Gracheva, A.M., Nistratov, A.A., Petrenko, V.F., Sobkin, V.S. (1988). Psihosemanticheskij analiz ponimaniya motivacionnoj struktury povedeniya kinopersonazha. *Voprosy psixologii* [Questions of Psychology], 5, 123—131.
- Gryazeva-Dobshinskaya, V.G. (2002). *Sovremennoe iskusstvo i lichnost': garmoniya i katastrofy* [Contemporary Art and Personality: Harmony and Disasters]. Moscow: Akademicheskij projekt.
- Grof, S. (2008). *Puteshestvie v poiskah sebya* [Traveling in search of yourself]. Moscow: AST.
- Gurevich, A.Ya. (1984). *Kategorii srednevekovoj kul'tury* [Categories of medieval culture]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Iskusstvo.
- Kandinskij V.V. (1989). *O duhovnom v iskusstve (zhivopis')* [About the spiritual in art (painting)]. Leningrad: Fond «Leningradskaya galereya».

Kelli, Dzh. (2000). *Psihologiya lichnosti. Teoriya lichnyh konstruktov* [Psychology of Personality. Theory of Personal Constructs]. St. Peterburg: Rech'.

Kozlov, V.V. (2010). *Psihologiya buddizma* [Psychology of Buddhism]. Moscow: [b/i].

Kulka, I. (2014). *Psihologiya iskusstva* [Psychology of art]. Har'kov: ID «Gumanitarnyj centr».

Leont'ev, A.N. (1983). *Obraz mira*. In Leont'ev A.N. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya: V 2 t.* [Selected psychological works: In 2 v.] (vol. 2, pp. 251—261). Moscow: Pedagogika.

Leont'ev, D.A. (1997). *Vvedenie v psihologiyu iskusstva* [Introduction to the psychology of art]. Moscow: Smysl.

Lotman, Yu.M. (1973). *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [Semiotics of cinema and problems of film aesthetics]. Tallin: Eesti Raamat.

Lotman, Yu.M. (1998). *Ob iskusstve* [About art]. St. Peterburg: Iskusstvo—SPB.

Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Peterburg: Iskusstvo—SPB.

Lotman, Yu.M., Petrov, V.M. (1972, eds.) *Semiotika i iskusstvometriya* [Semiotics and artmetry]. Moscow: Mir, 1972.

Petrenko, V.F. (2013). *Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaya paradigma* [Multidimensional Consciousness: The Psychosemantic Paradigm]. 2-e dop. izd. Moscow: Eksmo.

Petrenko, V.F., Alieva, L.A., Shein, S.A. (1982). *Psihosemanticheskie metody issledovaniya ocenki i ponimaniya kinoproizvedeniya. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 13—21.

Petrenko, V.F., Dedyukina, E.A. (2017). *Psihosemanticheskij analiz hudozhestvennogo fil'ma «Idu na grozu»*. Pamyati D. Granina. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 87, 12, 1139—1143.

Petrenko, V.F., Sapsoleva, O.N. (2005). *Psihosemanticheskij analiz hudozhestvennogo fil'ma «Sibirskij ciryul'nik»*. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 1, 56—72.

Pomeranc, G.S., Mirkina, Z.A. (2012). *Velikie religii mira* [Great religions of the world]. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ.

Shcherbatskoj, F.I. (1988). *Izbrannye trudy po buddizmu* [Selected Buddhist Works]. Moscow: Nauka.

Torchinov, V.N. (2005). *Vvedenie v buddizm* [Introduction to Buddhism]. St. Peterburg: Amfora.

Vygotskij, L.S. (1998). *Psihologiya iskusstva* [Psychology of art]. Rostov-na-Donu: Feniks.

Original manuscript received September 21, 2018

Revised manuscript accepted September 28, 2018